

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Александр
ТАМОНИКОВ

ЦЕЛЬ НОМЕР ОДИН

Президентский спецназ: новый Афган

Александр Тамоников

Цель номер один

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Цель номер один / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
— (Президентский спецназ: новый Афган)

ISBN 978-5-699-88042-3

Группе подполковника Павла Новикова, действующей на территории Сирии, приказано выдвинуться к селению Таир. Там, по данным разведки, должна состояться встреча эмиссаров движения «Священный джихад» с представителями местных туркменских племен. Задача спецназовцев: физически устранить собравшихся экстремистов, а заодно захватить в плен полевого командира Халида Юсуфа, который располагает полным досье на руководство сирийского штаба «ИГ». Российские спецслужбы тщательно планируют операцию. Но враг хитер и предусмотрителен. Даже против такого опытного командира, как Новиков, в арсенале бандитов найдутся коварные «сюрпризы».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88042-3

© Тамоников А. А.
© Эксмо

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Тамоников

Цель номер один

© Тамоников А. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.
А. Тамоников

Глава первая

Сирия – Российская Федерация.

Некоторое время назад

Группа майора Павла Новикова попала в очередную переделку, но удачно ушла от преследования. Затем она протопала два десятка километров, несколько раз меняла направления и наконец-то обосновалась на вершине гряды, вытянутой с юга на север. Ровная площадка идеально подходила для посадки вертолета, который Новиков вызвал по рации. Основное задание группой было выполнено. Оставалось дожидаться вертушки и покинуть опасный пограничный район, расположенный на северо-западе Сирии.

Майор выслал дозор на самую верхнюю точку гряды, остальным разрешил отдыхать. Однако по-настоящему расслабиться не получилось.

– Командир, срочно поднимись к нам! – прошипела портативная рация.

Это был голос снайпера Устинова. Боря по пустякам беспокоить не станет.

Павел тряхнул головой, отогнал сонливость, вскочил на ноги и помчался к дозорным.

На первый взгляд наверху все было спокойно. Один дозорный – сержант Бобровский – лежал под кустом. Снайпер сидел рядом с ним и протирал окуляры бинокля мягкой тряпицей.

– Что случилось? – спросил Новиков и тоже присел.

– Глянь туда. – Устинов подал командиру бинокль и указал на западный склон.

Вооружившись оптикой, Павел осмотрел указанное направление и заметил цепь вооруженных людей, медленно поднимающуюся по склону. Основная масса одета в камуфлированную форму, в руках автоматы и винтовки.

– Это не все, – пробасил сержант. – На противоположном склоне другой отряд.

Новиков переместился на десяток метров и осмотрел восточный склон.

Так и есть. К вершине топала вторая группа неизвестных личностей, похожих на партизан или повстанцев. В низине, у самого подножия гряды, стоял десяток потрепанных автомобилей. Возле них терлись несколько человек, оставленных для охраны транспортных средств.

Над крышей одного автомобиля развевался черный флаг ИГИЛ. На головах большинства бородатых мужчин были повязаны черные банданы со знаком Иисуса.

Эти детали развеяли последние сомнения майора Новикова. На гряде с двух сторон поднимались вовсе не солдаты сирийской правительственной армии или представители умеренной оппозиции, а самые настоящие головорезы из «Исламского государства».

Тем не менее в душе у Новикова еще теплилась слабая надежда. Вдруг игиловцы появились в этом районе не по их душу? Почему перед ними не может быть поставлена какая-то иная задача? Ну, скажем, отыскать хорошую позицию на господствующей высоте, закрепиться и ждать дальнейших указаний.

Надежда умерла, когда вторая группа боевиков тоже развернулась в цепь и продолжила медленно двигаться к вершине гряды.

– Погляди на другой склон, – сказал снайперу Павел.

Тот сменил позицию и вскоре доложил:

– И оттуда нагибают.

Майор осмотрел вершину, выбранную несколько часов назад в качестве площадки для эвакуации группы. К северу от нее виднелась редкая растительность, но скрытно отойти в этом направлении уже не получится. К югу гряда заметно понижалась и, к сожалению, была такой же лысой, как бильярдный шар. Отступая туда, группа наверняка окажется под перекрестным огнем.

«Черт меня дернул остановиться здесь! Будто это единственное место на севере Сирии, где можно принять вертушку! – костерил сам себя командир. – Сколько раз я обещал самому себе выбирать места для длительных привалов с возможностью скрытно отступить как минимум в двух направлениях. А отсюда – только под землю. Или на небеса».

– Внимание! – произнес он в микрофон портативной рации. – Всем приготовиться к бою! Две группы противника поднимаются по склонам. Общая численность – около пятидесяти человек. Занять круговую оборону!

Команду повторять не пришлось. Парни мигом схватили оружие и рассредоточились на верхушке вытянутой гряды.

Снайпер Устинов не стал уходить с той позиции, которую занимал дозор. Он сам выбирал местечко повыше, дабы иметь максимальный обзор прилегающей местности. С ним в паре остался сержант Бобровский. Помимо прострела склонов в их задачу входил контроль северного сектора возвышенности.

Пулеметчик Горбенко со старшим лейтенантом Кудиным спустились метров на сто. Они должны были оборонять южные подходы к гряде.

Остальные бойцы распределились поровну между склонами. Позиции заняли грамотно, буквально растворились в куцей зеленке и складках местности.

По давней традиции первый выстрел командира группы являлся сигналом о начале боевых действий.

– Семен, – прижав к губам микрофон, позвал он вполголоса.

– На связи, – откликнулся гранатометчик.

– Плотную группу на западном склоне наблюдаешь?

– Да.

– Вначале лупанешь по ним.

– Ясно, командир.

– Дальше выбираешь цели самостоятельно.

– Понял.

Павел прицелился в боевика с винтовкой наперевес и мягко нажал на спусковой крючок. Автомат издал одиночный хлопок. Бородатый мужик вскинул руки, упал и проехал несколько метров по склону.

Тут же бухнул выстрел из гранатомета, и параллельно склону полетела семидесятидвухмиллиметровая граната. Разорвалась она точно в центре скопления боевиков, раскидала их и окутала тела густым дымом.

Бой начался. Вершина гряды и оба ее склона потонули в грохоте автоматных и винтовочных выстрелов.

Растерянность бандитов длилась не так уж и долго, с минуту, после чего их действия приобрели организованный характер. Передовые группы вернулись к основным силам. Исламисты рассредоточились по склонам, заняли самые выгодные позиции в зеленке и начали отвечать спецназовцам прицельным огнем. Общая численность банды, штурмовавшей гряду с двух направлений, составляла более полсотни человек.

Через полчаса боя положение бойцов майора Новикова стало критическим. Первый наскок они отбили, перегруппировались. Но два хорошо вооруженных отряда из корпуса «Священный джихад» окружили их позицию и, ведя огонь, подбирались все ближе и ближе.

Павел расстрелял очередной магазин, переместился на несколько метров левее и упал за толстыми корнями вечнозеленого дуба. Он перезарядил автомат и осмотрелся.

Южную сторону прикрывали пулеметчик Горбенко и старший лейтенант Кудин. Им приходилось хуже других.

Пятеро парней, державших оба склона и находившихся в пределах видимости, слава богу, были живы и здоровы.

Северное направление удерживали снайпер Устинов и сержант Бобровский.

– Боря, как вы там? – запросил Новиков по радиии.

– Терпимо, – ответил тот. – Северный сектор чист. Они все на склонах.

– Понял. Слава, ответь!

– Да, командир, – не сразу откликнулся Кудин.

– Что на юге?

– Пока никого. Ведем огонь по западному склону. Его неплохо отсюда видно.

– На восток тоже поглядывай.

– Понял.

Вскоре майору стало по-настоящему жарко. Ему приходилось вращать головой во все стороны, часто менять позиции. Иногда он тихо матерился и постоянно прислушивался, не летят ли вертушки.

Командир произвел несколько выстрелов и переполз к соседнему деревцу. Но там он даже не успел толком осмотреться. По стволу шелкнула пуля, брызнули крошки сухой коры.

Еще через несколько минут боя у Павла закончились патроны к автомату. Оставался пистолет с шестью магазинами и несколько гранат. Были еще два ножа, но до рукопашной доводить дело не хотелось.

– Миша, вызови базу! – крикнул он связисту. – Пусть поторопят вертушки!

Тот перевернулся на спину и вытянул из ранца станцию.

– Сейчас сделаем, командир.

Пока Бубнов был занят настройкой своей шарманки, майор решил подобраться ближе к нему и занять позицию за каменной глыбой. Еще в начале боя он заметил это местечко, выгодное при ближнем столкновении с боевиками.

Новиков прополз несколько метров по неглубокой ложбине, потом в три прыжка преодолел расстояние, оставшееся до глыбы. Он вовремя успел упасть и прижаться всем телом к земле. По камню тут же защелкали пули.

– Командир, связь с базой установлена! – радостно известил Бубнов. – Вертушки будут здесь через пять минут!

– Хорошо. С летчиками переговорил?

– Нет. Сейчас попробую найти их канал.

– Действуй. Обрисуй им ситуацию. Пусть при подходе дадут залп по склонам.

– Понял.

Бой продолжался уже час. Все спецназовцы без исключения начали испытывать дефицит боеприпасов. Боевики почувствовали, что сопротивление русских ослабело, и усилили натиск. Основная масса бандитов по-прежнему напирала со склонов, а небольшой отряд попытался обойти группу с юга.

Павел швырнул в противника последнюю гранату и достал пистолет. Он аккуратно высывался из-за каменной глыбы и стрелял в тех боевиков, которые подползли к нему ближе всех.

– Генка ранен! – прокричал кто-то из бойцов.

Санинструктор тут же рванул к подрывнику.

«Плохо дело, – подумал Павел, поморщился и глянул на часы. – Вертушки уже полчаса в воздухе. Должны быть на подходе. Почему они задерживаются? Не могут нас найти?»

Монотонный рокот послышался в тот момент, когда члены банды подошли к позициям спецназа на расстояние сорока шагов. Они уже предвкушали скорую победу и выкрикивали религиозные лозунги.

Однако дальнейшие события напрочь поломали их планы. В пылу боя они слишком поздно услышали нараставший зловещий гул. Когда боевики заметили в небе вертолеты, они поспешили откатиться со склонов к подножию гряды, где стояли их автомобили. Там-то пара «Ми-24» и накрыла их первой же атакой.

Финал затяжного боя казался бандитам кошмарным сном. Еще пару минут назад они представляли, как будут казнить неверных, а сейчас сами готовились предстать перед судом Аллаха. Из полусотни борцов за веру в живых осталось десять-пятнадцать человек. Они побросали оружие и метались между дымящих воронок.

Бойцы спецназа устало поднимались и покидали позиции. Они отряхивались от пыли, размазывали по лицам пот и шли к ровной площадке на вершине гряды, куда вскоре должна была приземлиться транспортная «восьмерка».

Шасси вертолета коснулось вершины гряды. Бойцы, помогая раненым, поспешили к нему. Дверца кабины отъехала, из проема опустился коротенький трап.

Сначала спецназовцы загрузили на борт своих раненых товарищей. Потом в кабину забрались и все остальные. «Ми-8» оторвался от площадки, наклонил нос и начал набирать скорость.

Спустя минуту группа из трех вертушек неслась на предельно малой высоте в сторону российской авиационной базы, расположенной неподалеку от морского побережья.

Новиков вздохнул и оглядел своих ребят. Трое из десяти получили ранения. Геннадий Силанов держался за окровавленную ключицу. Пулеметчик Анатолий Горбенко поправлял повязку на предплечье. Сергей Бобровский сидел с перебинтованным бедром.

Все выглядели жутко уставшими. Тем не менее на лицах бойцов была радость. Операция успешно завершена, все живы. Скоро они полетят домой, в Россию.

После успешного завершения разведывательно-диверсионной операции в Сирии спецназовцы майора Новикова вернулись в Москву. Они сразу были задействованы в обезвреживании боевой группы известного полевого командира Халида Юсуфа.

Сам Юсуф раздавал ценные указания из Грузии. В Москву прибыли четверо его подчиненных: Мартын Олегович Пономарев, Борис Васильевич Голубко, Джума Ватаев и Ольга Сергеевна Летова. Все они присягнули на верность «Исламскому государству», прошли в Сирии довольно качественную подготовку и приехали в столицу Российской Федерации для организации громкого террористического акта.

Халид Юсуф родился в середине восьмидесятых годов прошлого века, когда в Сирийской Арабской Республике царила мирная жизнь. Ирано-иракская война, в которой его страна поддержала Иран, его не коснулась – тогда он был еще слишком мал. После смерти Хафеза аль-Асада и восхождения на президентский трон его сына молодой Юсуф жил с семьей на севере страны, у самой турецкой границы. Уже тогда парень влился в компанию контрабандистов, промышлявших переправкой через кордон различных товаров. С юных лет он не ладил с законом и не желал подчиняться какой-либо власти.

Справедливости ради следует напомнить, что законы и настроения в стране менялись слишком быстро, а веры в светлое будущее у народа оставалось слишком мало. Поэтому подобные шайки начали плодиться от побережья Средиземного моря до Ирака, как опята под Рязанью после сентябрьского дождя.

Сам Юсуф не имел и намека на образование. Он едва умел складывать простые числа, но стремительно развивал начатое дело.

Его биография была полна приключений и крутых зигзагов, отважных поступков и подлых предательств. Широко улыбаясь редкозубым ртом, он любил говаривать о себе так: «Мои отец и мать всегда хотели, чтобы у них родилась добрая ласковая девочка. Но по большому счету они были не против мальчугана. Так уж вышло, что у них родился я – безжалостный бойцовый пес».

На здоровье он никогда не жаловался, был высок, широкоплеч, ловок, подвижен и относительно умен. Потому с началом гражданской войны в две тысячи одиннадцатом году без труда сколотил банду единомышленников. Вооруженные молодчики обчищали машины гума-

нитарных миссий, промышленляли мародерством в прифронтовой зоне. Иногда дело доходило до жестоких перестрелок, в которых гибли люди.

В первом серьезном бою Юсуф чуть не наложил в штаны от страха. Это случилось со многими. Позже привык и к опасности, и к убийствам. Так происходило со всеми боевиками. Поначалу его терзала мысль: «Неужели я смогу убить человека?» Потом пришло понимание: либо ты, либо тебя. Третьего на войне не дано.

Вскоре деятельностью Халида Юсуфа заинтересовалось руководство ИГИЛ – слишком уж дерзкими и жестокими были шалости его банды. Через преданных людей игиловцы вышли на него с предложением присягнуть на верность этой организации и вступить в ее армию.

Любое успешное направление в бизнесе всегда соблазнительно. Все хлебные местечки заполняются конкурентами немедленно, как только до них доходят слухи о возможности неплохо нажиться. При этом мало кто задумывается о соблюдении разумного баланса, о том, чтобы интересы воротил от бизнеса не пересекались, а добычи хватало на всех. В результате рано или поздно рождается зависть, начинаются споры, конфликты, переделы территорий и сфер влияния, что неизменно приводит к заговорам и междоусобным войнам.

Дабы не погибнуть от рук конкурентов, Юсуфу пришлось принять предложение и стать полевым командиром одного из самых крупных боевых отрядов ИГИЛ.

Ну а несколько месяцев назад Халид здорово провинился. Он растерял едва ли не весь свой отряд при обороне северного пригорода Дамаска. Юсуф бросил раненых и поспешно прибыл в штаб корпуса «Священный джихад».

По правде сказать, он не рассчитывал на снисходительность командира этого соединения Ассафа Махаба. Тот действительно был разгневан. Еще неизвестно, чем все закончилось бы, если бы Юсуфа не выручил Айман Захир, представитель главы ИГИЛ шейха Абу Багдади. Он-то и предложил Юсуфу возглавить подготовку боевой группы, которая вскоре должна была отправиться в Москву.

Умение мыслить логически и просчитывать события наперед не раз спасало ему жизнь. Помогло оно и в этот раз.

«Если я откажусь заниматься подготовкой боевой группы, то Махаб наверняка прикажет меня убрать», – подумал Юсуф и поспешил дать согласие.

Какого-то другого варианта спасти свою шкуру у него не оставалось.

Первые же занятия с группой показали предельно низкий уровень боевой подготовки так называемых курсантов. Халил здорово расстроился, но делать было нечего. И он приступил к обучению.

Старшим будущей боевой группы руководство назначило Мартына Олеговича Пономарева. Этот плечистый молодой мужчина отличался флегматичностью и неплохой способностью к анализу.

Водителем в группе числился украинец Борис Васильевич Голубко. Он не мог похвастать особым умом, был жаден и любил обильно покушать. При этом имел приличный стаж вождения автомобилей различного класса.

Ответственным за связь был чеченец Джума Ватаев. Вспыльчивый, подвижный и амбициозный молодой человек с типичной кавказской внешностью.

И, наконец, в качестве подрывника Юсуфу предстояло натаскивать девчонку Ольгу Летову. Как и Пономарев, она была русской, хотя смуглостью кожи более походила на уроженку Средней Азии или Ближнего Востока.

Обучение сводилось к набору нехитрых упражнений. По утрам Юсуф устраивал подопечным пробежки вокруг охраняемого периметра штаба корпуса. Затем заставлял их подтягиваться на перекладине, установленной во дворе, отжиматься от деревянного помоста. Под

натянутой камуфляжной сеткой он отрабатывал с ними разнообразные удары и приемы рукопашной схватки.

После обеда, когда жара на улице достигала максимума, Юсуф усаживал своих подопечных в одной из комнат штаба. Там будущие боевики изучали оружие, топографические карты, устройство станции спутниковой связи и основы подрывного дела. Перед ужином вся компания отправлялась к ближайшему кургану, где производились учебные стрельбы, и практиковалась в установке взрывных устройств.

После двух недель непрерывных занятий появились положительные результаты. Молодые боевики окрепли физически и поднаторели в изучаемых дисциплинах. Даже Ольга Летова, несмотря на ежедневную дозу героина, неплохо соображала и уже сносно разбиралась в детонаторах и монтаже взрывных устройств.

После месячной подготовки руководство корпуса «Священный джихад» устроило боевой группе экзамены. Ассаф Махаб был вполне удовлетворен результатами, после чего назначил дату заброски террористов в Россию.

Ровно через сутки два внедорожника выехали с территории штаба корпуса. Пропылив чуть более часа по грунтовкам, они остановились у сирийско-турецкой границы.

В этом высокогорном районе, захваченном армией ИГИЛ, не было ни одного контрольно-пропускного пункта. В первом автомобиле в такую вот безлюдную глухомань приехали Ассаф Махаб и Айман Захир, желавшие проводить будущих героев. С ними был и Халид Юсуф в гражданской одежде, явно непривычной для него.

Во втором внедорожнике прибыли новоиспеченные боевики. Они тоже были одеты в штатское. В багажнике машины лежали их сумки с самым заурядным дорожным барихлом: сменой белья, комплектами документов, пакетами с провизией и бутылками питьевой воды.

– Едут, – объявил Ассаф Махаб, опустив бинокль.

С турецкой территории в облаке пыли приближались автомобили. Вскоре рядом с группой сирийцев остановились два потрепанных внедорожника. Из салонов вышли четверо мужчин. Старший по возрасту поздоровался с сирийскими партнерами.

– С вами поедут пятеро пассажиров, – сразу перешел к делу Махаб. – Старший – в Грузию. – Он кивнул на Юсуфа. – Одна пара – до болгарской границы, другая – до порта на черноморском побережье.

– Пусть занимают места, – сказал турок.

Пономарев, Голубко, Ватаев и Летова побросали вещи в багажники и расселись по машинам.

Захир подал партнерам увесистый сверток.

– Здесь ровно сорок тысяч. Постарайтесь сделать все так, как мы договаривались, без накладок и недоразумений.

– Доставим в лучшем виде, – уверил турок и стал прощаться.

Спустя минуту турецкие и сирийские машины разъехались в разные стороны.

Некоторое время оба внедорожника ехали по южным провинциям Турции в одном направлении. Затем первый повернул влево и помчался на северо-запад. Второй автомобиль с Юсуфом, Пономаревым и Летовой продолжил движение в сторону Черного моря. В город Трабзон, стоявший на его берегу, они прибыли в середине дня.

Турецкие партнеры обеспечили «туристов» билетами на паром, дождались окончания процедуры проверки документов и посадки, после чего отправились на северо-восток, к границе с Грузией.

До пограничного перехода между турецкой деревушкой Сарп и аджарской Сарпи они доехали без остановок за несколько часов.

– Кажется, тебя должны встречать? – уточнил один из провожатых турок, остановив машину в конце длинной очереди.

– Да, – подтвердил Юсуф.

– Тогда пора прощаться.

Полевой командир пожал партнерам руки, закинул на плечо сумку и пешком направился к контрольно-пропускному пункту.

Паспортный контроль он прошел быстро, без всяких лишних вопросов. Юсуф не обнаружил на грузинской стороне человека, который должен был встретить его, выудил из кармана сотовый телефон и набрал номер, продиктованный Айманом Захиром.

Ответили ему сразу.

– Здравствуй, я Юсуф, – представился он. – Меня должны были встретить.

– Да-да. Я Давид! – проговорил какой-то мужчина. – Жди меня в кафе. Я скоро буду.

Юсуф отыскал единственное здешнее кафе, устроился за крайним столиком под разноцветным зонтом и заказал холодной воды. Примерно через полчаса неподалеку остановился белый автомобиль.

Из окна высунулся мужчина и окликнул:

– Юсуф?

– Да, это я.

– Садись скорее.

К вечеру сириец был на месте и обживал квартиру, снятую для него на восточной окраине Тбилиси. Жилище было скромным: электричество, горячая и холодная вода, ванная, туалет, кухня с плитой и холодильником. Даже крохотный балкон с видом на уютный зеленый дворик. Холодильник был забит продуктами. В единственной комнате напротив кровати стоял телевизор.

Имелась в квартире и станция спутниковой связи, приготовленная для работы координатора группы.

Юсуф осмотрел квартиру, едва ли не впервые в жизни пожег в ванне, наполненной теплой водой, помылся настоящим гелем, вытерся свежим махровым полотенцем. Потом он подкрепился на кухне непривычными, но вкусными продуктами и завалился спать.

Делать ему было нечего. Его подопечные пока находились в пути. Их прибытие в Москву ожидалось никак не ранее чем через два-три дня.

Хуже всех пришлось Голубко и Ватаеву. Путешествие через всю Турцию с двумя короткими остановками в маленьких городках и одной ночевкой в западной части Стамбула отняло у них двое суток и массу сил.

На въезде в небольшое болгарское село Малко-Тырново турок остановил машину, достал из кармана паспорт и ткнул в него пальцем, намекая на предстоящую проверку документов. Украинец с кавказцем вынули из сумок российские загранпаспорта, коими их снабдили перед отправкой в штабе корпуса.

Контроль на турецкой стороне проводился молниеносно и абсолютно формально. Болгарские пограничники задержали Голубко с Ватаевым на пару минут дольше. После чего турок поблагодарил служивых, и автомобиль вновь помчался в сторону болгарского побережья.

В Варне билетов на последний паром не оказалось. Два боевика провели ночь в дешевой гостинице, утром все-таки взошли на борт судна и отправились к российским берегам.

Пономареву с Летовой повезло больше. Турки без проблем достали им билеты на ближайший паром.

Салон с зарезервированными местами находился на второй палубе. Пассажиров там оказалось не так уж и много. Здесь было просторно, стояли кресла и мягкие диваны. На стенах

телевизионные панели. Сквозь большие панорамные окна по правому борту светило яркое солнце.

Правда, один недостаток все-таки отыскался. В салоне было очень душно. То ли кондиционеры с вентиляцией не работали вообще, то ли команда намеревалась включить их после отхода судна от причала.

Через четверть часа паром дал протяжный гудок, качнулся и отвалил от берега.

В салоне было все так же душно, поэтому большинство пассажиров предпочитало находиться на палубе. Первые три часа Пономарев с Летовой отсыпались, так как в этот день им пришлось подняться с восходом солнца.

Потом Мартын проснулся оттого, что девушка беспрестанно возилась, задевала его то локтем, то бедром.

– Чего ты крутишься? – спросил он, приоткрыв глаза.

– Дай дозу, – шепотом попросила она.

– Детский сад. Просто шортики на ляжках! Неужели не можешь потерпеть до ночи?

– Не все ли тебе равно, когда я приму свою порцию?

– Потерпи, – твердо сказал старший.

И тут из нее пошло, даже поперло. По нарастающей. По гиперболе. Подобно струе, вырывающейся наружу после инсталляции хорошей двухлитровой клизмы.

– Чего ты орешь?! – Пономарев тряхнул ее за одежду. – Не кричи о своем недовольстве. Даже не думай о нем громко. Иначе выкину за борт, а Юсуфу доложу, что сама нырнула, будучи под наркотой. Ясно?

Девушка была взбешена и одновременно растерянна. Грудь ее вздымалась от частого и глубокого дыхания, в глазах вспыхивали злые огоньки.

Впрочем, Мартын быстро отошел от гнева. Посидев пару минут в тишине, он посмотрел на несчастную Ольгу, затем полез во внутренний карман и бросил ей на колени одноразовый шприц.

– Возьми.

Она схватила его и исчезла в коридоре.

Спустя некоторое время девчонка вернулась из туалетной комнаты. Теперь ее лицо излучало довольство и радость.

– Ты погубишь нас, – тихо проворчал Пономарев и скривил губы.

– Да брось ты! – Она засмеялась и вдруг заявила: – Лучше давай займемся сексом.

– Совсем охренела?!

– Кого ты стесняешься? Рядом же никого нет.

Предложение звучало заманчиво. Он осторожно посмотрел по сторонам. Салон был заполнен примерно на четверть, почти все пассажиры спали. Ближайшая парочка пенсионеров сидела через два ряда. Мужчина дремал, женщина листала журнал.

Из-за духоты в салоне Ольга рассталась с легкой курточкой и сидела в одном сером топике. Находясь под дозой, она продолжала манерно крутиться, отчего топик съехал вбок, оголилась левая грудь.

Через минуту эта особа попыталась закурить прямо в салоне. Пономарев отобрал у нее сигарету, и Летова начала громко возмущаться. Ему пришлось прикрыть ее рот ладонью.

«Ладно, черт с тобой! Возможно, секс тебя расслабит и успокоит», – решил про себя Пономарев и принялся ощупывать ее упругую грудь.

Девчонка запрокинула голову и целовала его в шею.

Прибыв в Сочи, парочка прошла долгую процедуру проверки документов и досмотра багажа. Липовые паспорта подозрений у пограничников не вызвали. Ничего запрещенного в сумках не имелось. Несколько доз героина для Ольги находились внутри коробки с соком, поэтому молодые люди чувствовали себя вполне уверенно.

После жаркого секса на пароме отношение к Летовой у Пономарева немного изменилось. Теперь молодой мужчина вел себя как истинный джентльмен. Состроив слащавую улыбочку, он не спускал со спутницы глаз, постоянно держал ее под ручку и делал вид, будто все планеты нашей системы вращаются вокруг нее, а не Солнца. Кажется, Ольге это нравилось.

От морского порта до железнодорожного вокзала они прошли пешком. Затем отстояли длинную очередь, купили билеты, через пару часов сели в свой вагон и отправились в путь до Москвы.

Конспиративная квартира была снята для группы заранее и находилась на северной окраине Москвы, в Тушино. Обычное бюджетное жилье в типовом многоэтажном доме.

«Холодильник будет набит продуктами. Курить лучше в квартире, чтобы не светиться перед прохожими и жильцами дома, – инструктировал бойцов группы перед отправкой Юсуф. – Комплекты новой одежды в шкафу. Обувь в коробках – в прихожей. Шампунь и мыло в ванной, постельное белье свежее. Телевизор и музыкальный центр исправны, но громкость желательно убавлять до минимальной. Не стоит настраивать соседей против себя. Вечером перед включением света не забывайте закрывать шторы. В общем, за сутки отоспитесь, отдохнете, придете в себя. На улицу и в подъезд не высовываться, вести себя тихо, так, словно в квартире никого нет. Входная дверь бронированная. На звонки не отвечать и никому не открывать. Денек отдохнете и приметесь за работу!»

После сбора группы на конспиративной квартире Пономарев приказал Ватаеву включить и настроить станцию спутниковой связи. Он вызвал Юсуфа и коротко доложил ему об успешном выполнении первого этапа операции. Тот выслушал сообщение и назначил проведение теракта на послезавтра. Общение с ним происходило с помощью кодовых фраз, установленных заранее.

Пономарев выключил станцию и обратился к бойцам:

– Акт возмездия назначен на послезавтра. На выбор цели у нас остается совсем немного времени.

– Может, сперва отдохнем с дорожки? – промокнув губы рукавом, предложил украинец.

– Нет, надо ехать и выбирать место, – заявил старший и решительно мотнул головой.

Через полчаса три члена боевой группы покинули квартиру. Связиста Ватаева они решили не брать с собой. Его типичная кавказская внешность могла привлечь крайне нежелательное внимание сотрудников правоохранительных органов.

– Останешься возле станции, – сказал ему на прощание Пономарев. – Вдруг Юсуф решит передать что-то важное.

Руководство ИГИЛ обеспечило группу террористов не только квартирой, но и автомобилем. В соседнем дворе их дождался неприметный «кореец» серого цвета. Таких бюджетных машин в любом городе тысячи.

За рулем устроился бывший профессиональный водитель Голубко, рядом сел Пономарев. Ольга заняла место сзади.

За два дня до отправки в Россию руководство корпуса «Священный джихад» поставило перед группой конкретную задачу. Они должны были отыскать в Москве какое-то людное место, незаметно установить там взрывное устройство большой мощности, выбрать подходящий момент и произвести теракт. После выполнения миссии разделиться и вернуться в Сирию.

Сперва Айман Захир сказал все это, потом отвел Пономарева в сторону и уточнил некоторые детали.

– Героина для девчонки не жалея, – негромко сказал он. – Не забывай о том, что Летовой отведена роль смертницы. После определения места террористического акта дай ей дозу и помощи надеть на тело взрывчатку.

– А если она поинтересуется, зачем это надо? – Старший группы явно опешил.

– Скажешь, что для скрытной транспортировки. Прибыв на место, отправишь ее для закладки фугаса, а сам приведешь в действие радиодетонатор.

Террористы катались по Москве более трех часов. Пономарев никак не мог определить будущую цель.

Голубко хорошо знал окрестности Киевского вокзала. Раньше он часто наведывался в российскую столицу, приезжал поездом именно сюда. Назад отправлялся тоже отсюда, поэтому и успел досконально изучить район площади Киевского вокзала.

Он свернул на нее и сказал:

– Насколько я помню, напротив вокзала строилось очень большое здание, что-то вроде торгового или развлекательного центра. Предлагаю посмотреть, что здесь соорудили.

Летова неплохо знала столицу, ее детство и юность прошли в ближнем Подмосковье. Она могла бы оказать действенную помощь в выборе достойной цели, но после очередной дозы расслабилась и плохо соображала.

Недалеко от Киевского вокзала и впрямь стоял недавно построенный торгово-деловой центр «Китеж» – многоэтажное здание из стекла и бетона в форме корабля. Рядом с ним был расположен вход на станцию метро «Киевская», а потому площадь перед зданием всегда была забита великим множеством москвичей и гостей столицы.

– Неплохое местечко, – согласился Пономарев, оглядев окрестности из машины. – Оставайтесь здесь, а я пройду, погляжу поближе.

Вернулся он только через полчаса.

– Ну что, подходит? – спросил украинец.

– Да, ничего лучшего мы не найдем, – проговорил довольный Пономарев и уселся на свое место. – Полиции мало, охрана центра сосредоточена в холле первого этажа. Народу внутри невероятно много!

– Значит, цель определена? – вяло поинтересовалась Летова.

– Думаю, да. Завтра прошвырнемся сюда еще разок, тщательно все осмотрим и решим, куда закладывать заряд.

Утром следующего дня боевая группа в том же составе опять отправилась в торгово-деловой центр «Китеж». Ватаев и на сей раз остался дома. Он должен был следить за квартирой, дежурить у станции спутниковой связи и заниматься приготовлением ужина.

Молодые мужчины сидели впереди, Летова дремала на заднем сиденье. Самочувствие и настроение у нее были отвратительными. Старший группы наотрез отказался давать дозу до выполнения поставленной цели.

– Сначала пройдемся, осмотримся внутри торгового центра, – поставил он условие.

– Почему со мной?! Туда могли бы смотаться и вы с Голубко!

– Вместе пойдем. Молодые пары вызывают меньше подозрений у полиции.

– Ольга, чего ты споришь? В следующий раз поедешь старшей, тогда и будешь решать, кто куда пойдет! – заявил украинец.

Девица умолкла.

«Кореец» пробился сквозь пробки и остановился неподалеку от делового центра.

– Борис, ты ждешь нас в машине. Двигатель на всякий случай не глуши, – приказал Пономарев. – Ольга, пошли.

Они выбрались из машины, смешались с потоком посетителей центра и направились к главному входу.

Сегодня снаружи, у стеклянных дверей, как и всегда, дежурили сотрудники московской полиции. Один курил, другой лениво поглядывал на людской поток, двигавшийся мимо.

Пономарев с Летовой очень походили на влюбленную парочку и ничем не отличались от других москвичей. Славянская внешность, модная одежда по сезону.

– Полиция не обращает на нас внимания, – шепнул довольный Мартын.

Девушка брезгливо повела плечиками. Дескать, с чего бы этим уродам пялить на нас глаза?

Внутри торгово-деловой центр выглядел даже куда более грандиозным, чем снаружи. Повсюду яркое освещение, пестрели вывески кафе, ресторанов, бутиков. Тут и там мерно гудели ленты эскалаторов, перемещавших между ярусами сотни посетителей.

– Самое подходящее место на первом этаже. – Девушка равнодушно кивнула в сторону эскалатора.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовался старший группы.

– Здесь больше людей, чем на верхних этажах.

Летовой было наплевать на сотни потенциальных жертв теракта, в подготовке которого она участвовала. Сейчас ее волновало только одно: поскорее отыскать точку, куда надо будет заложить взрывчатку, вернуться в машину и выпросить у Пономарева очередную дозу.

Тот достал смартфон, сделал вид, будто что-то ищет в нем, и несколько раз коротко глянул в сторону эскалатора. По ленте вверх и вниз действительно перемещалось множество людей. К тому же рядом находились два вместительных кафе, заполненных посетителями. Если взрывное устройство сработает где-то здесь, то серьезно пострадают человек сто, а то и двести.

– Согласен, – сказал Мартын.

– Тогда мне осталось разыскать женский туалет, где завтра я сниму с себя взрывчатку.

– Хорошо. Действуй.

– Дай мне дозу.

Пономарев со вздохом передал девчонке одноразовый шприц, наполненный зельем.

Она сразу повеселела и направилась к эскалатору. Где-то в том районе Ольга видела нужный указатель.

Туалеты находились в конце небольшого коридора, по соседству с гардеробом. Ольга закрылась в кабинке, сделала себе инъекцию, выбросила в ведро использованный шприц. Задрав юбку, она влезла на унитаз и прикрыла глаза. По ее телу медленно распространялась волна божественной слабости.

Возвращаясь в холл, она внезапно столкнулась с парнем, раздававшим у закрытых дверей большого магазина электроники цветные рекламные буклеты. Девушка взяла один и ознакомилась с приглашением посетить завтрашнее открытие данного заведения. Его хозяева обещали всем гостям щедрые подарки и розыгрыш лотерей. Среди призов значились турпутевки в европейские страны, два автомобиля и квартира в новом подмосковном жилом комплексе.

Летова отошла в сторонку, встала, еще раз прочитала буклет и призадумалась.

О торжественном открытии магазина следовало доложить Пономареву. Скорее всего, завтра внутри маркета соберется невероятное количество людей, желающих поучаствовать в лотерее. Возможно, заряд следует пронести именно туда. Толчея, шум, волнение – все это будет на руку. Вряд ли кто-нибудь обратит внимание на пакет, оставленный где-нибудь у прилавка.

С этой мыслью она снова направилась в холл, не обращая внимания на молодую девушку, уже несколько минут пристально за ней наблюдающую.

– Подлечилась? – с издевкой спросил Мартын.

Вместо ответа Ольга протянула ему буклет.

– Зачем мне это? – осведомился он.

– Почитай и подумай.

Старший группы ознакомился с коротким текстом и пожал плечами.

– Ну и что?..

– Может, тебе тоже принять дозу, чтобы лучше соображал? – съехидничала Летова.

– Полагаешь, в этом магазине будет больше народу, чем у эскалатора?

– Я в этом уверена. В разы! Ты не знаешь москвичей. – Ольга усмехнулась. – Ради халявы они съедутся сюда со всех концов города и будут толкаться в километровых очередях. Если взрывное устройство сработает внутри магазина, то...

– Давай без подробностей. – Пономарев воровато оглянулся по сторонам. – Что ж, неплохая мысль. А теперь поехали домой.

Екатерина Кучерова оказалась в ТДЦ «Китеж» случайно. В летний сезон купить зимнюю одежду можно было довольно дешево, магазины предлагали большие скидки. На карточке у девушки лежала приличная сумма – отцовский подарок на день рождения, вот она и решила потратиться. Поначалу заглянула во все торговые точки в своем районе, затем принялась объезжать крупные торговые центры.

Катя обошла первый этаж, она намеревалась подняться на второй, но тут ее взгляд вдруг выхватил в толпе знакомое лицо.

«Господи! Это же Ольга! Ну да, Летова!» – Она с трудом припомнила имя и фамилию девушки, учившейся с ней в одной группе.

Когда-то они дружили, ходили по клубам и отмечали праздники в одной компании. Потом Ольга исчезла. По университету поползли слухи, будто ее посадили за распространение наркотиков.

Летова стояла сбоку от закрытых дверей магазина электроники и изучала рекламный буклет. Катя наблюдала за ней и подходить не спешила, не будучи уверенной в том, что перед ней действительно давняя подруга.

«Она ли? Рост как будто такой же, но Ольга выглядела полнее. Кожа у нее была гораздо светлее, волосы длинные. У этой особы лицо почти смуглое, короткая стрижка под мальчику».

Да, на веселую и всегда радостную Летову эта девушка походила лишь отдаленно. Но с момента последней встречи минуло немало времени. Внешность Ольги могла измениться.

Девушка закончила изучать буклет и торопливо пошла к выходу. Только теперь, приметив ее походку, Кучерова окончательно убедилась в том, что это Ольга.

Она двинулась за подругой, дважды порывалась ее окликнуть, но вокруг было слишком шумно. У эскалатора толпа понесла их в разные стороны. Екатерина отстала, но бывшую сокурсницу из вида не потеряла. В холле у выхода Ольгу поджидал высокий молодой мужчина с серым уставшим лицом.

Начала их разговора Катя слышать не могла, была слишком далеко. Она приблизилась, собралась поздороваться и вдруг замерла.

До нее донеслись слова Летовой о том, что жертв будет в разы больше, если взрывное устройство сработает внутри магазина. Катя в ужасе отступила к банкомату, стоявшему в холле. Трясущимися руками она достала из сумочки кошелек и сделала вид, будто ищет карту. Желание подойти к Летовой и напомнить об их дружбе исчезло напрочь. Сейчас ей хотелось как можно быстрее покинуть торгово-деловой центр.

Добравшись домой, Екатерина первым делом вошла к отцу в кабинет и завела с ним разговор о пропавшей университетской подруге.

– Да, помню такую, – сказал тот. – После тогдашних твоих рассказов я навел кое-какие справки об этой особе.

– И что же ты выяснил? – спросила девушка.

– Несколько месяцев она действительно провела в СИЗО.

– Значит, Ольга все-таки сидела?

– Нет, до отсидки дело не дошло. Она была заключена под стражу на время следствия по делу, связанному с наркотиками. Суд не нашел доказательств участия Летовой в изготовлении и распространении отравы и отпустил ее.

– Тогда я не ошиблась, – прошептала Катя.

– В чем?

Девушка присела на диван и поведала отцу о недавней встрече в торгово-деловом центре.

– Не вижу ничего странного в том, что ты увидела ее там, – сказал тот и повел плечом. – Твоя бывшая подруга оступилась, захотела сменить обстановку и забрала документы из университета. Теперь она, должно быть, учится в другом месте или где-нибудь работает.

– Нет, папа, дело обстоит значительно хуже.

Отец замер и настороженно посмотрел на дочь.

– Я не стала подходить к Ольге, но слышала обрывки ее разговора с каким-то высоким мужчиной.

Катя передала содержание подслушанного диалога. Она старалась не упустить ни одной мелочи.

Отец внимательно выслушал дочь, затем решительно взял сотовый телефон, лежащий на столе, и набрал номер.

– Юрий Леонидович? – сказал он, услышав знакомый голос.

– Да, я. Алексеич, ты?

– Стало быть, узнал, товарищ генерал.

– Узнал, а как же.

Катин отец, отставной полковник, попросил бывшего сослуживца принять его по срочному и очень важному вопросу.

Потом он отложил телефон, взглянул на дочь и сказал:

– Собирайся, Катюша.

– Куда?

– Мы должны немедленно рассказать об этом происшествии генералу Шестопалову.

Через пятьдесят минут отец с дочерью поднимались по парадной лестнице Антитеррористического управления ФСБ по Москве и Московской области.

В машине по дороге домой Летова совершенно размякла от дозы. Она еле-еле поднялась в квартиру, упала на диван и не принимала участия в обсуждении завтрашних действий. Не слышала она и того, как Пономарев докладывал Юсуфу о готовности к проведению заключительного этапа операции.

Ватаев не приготовил обед, так как ожидал возвращения подельников только к вечеру. Поэтому после связи с Юсуфом старший первым делом отправил Голубко в магазин. Он велел ему купить не только продукты, но и пару бутылок водки.

– Почему бы нам напоследок не расслабиться?! – пошутил Мартын, гремя кастрюлями на кухне.

– Почему напоследок? – не понял Ватаев.

– Помнишь, что говорил Юсуф за сутки до отправки?

– Он тогда много чего говорил.

– Он сказал: «Жизнь настоящего боевика – яркая, но слишком короткая». Так что я предлагаю не ограничивать себя сегодня. Мало ли что завтра с нами может приключиться?

Мужчины частенько плескали в стаканы водку и пили за успех предстоящей операции. Несколько раз на кухню заглядывала Ольга и, держась за стены, предлагала помощь по хозяйству.

– Иди уж. – Пономарев усмехнулся. – К столу мы тебя позовем.

К семи вечера был приготовлен аппетитный плов с бараниной. К этому времени Летова слегка оклемалась.

Все сели за стол, накрытый в зале, Пономарев кивнул Голубко, и тот разлил по стаканам водку.

– Чтобы завтра у нас все получилось, – подняв стакан, сказал старший группы.
Все дружно выпили.

Генерал Шестопалов много лет знал полковника Кучерова. Им доводилось и сживать рядом на разного рода совещаниях, и совместно проводить боевые операции. Когда тот попросил о срочной встрече, Юрий Леонидович сразу понял: что-то не так. Кучеров по пустякам беспокоить не станет. А потому предложил приехать и даже выслал за ним служебную машину.

Екатерина приехала к генералу вместе с отцом и рассказала о случайной встрече в торгово-деловом центре с давней подругой, о ее спутнике и о подслушанном диалоге. По мере осмысления информации генерал становился мрачнее и все громче барабанил пальцами по столешнице.

Катя положила на стол фотографии.

– Я захватила снимки, на которых есть Ольга. Извините, но у меня их всего два.

– Как зовут твою подругу? – спросил генерал и принялся разглядывать фотографии.

– Летова. Ольга Сергеевна.

– Сколько ей полных лет?

– Кажется, мы с ней ровесницы. Значит, двадцать два.

– А где проживала, не помнишь?

– Родом она из Подольска. Во время учебы была прописана в общежитии университета.

Генерал записал эти данные и принялся расспрашивать Катю о всевозможных деталях, касавшихся ее подруги. Убеждения, вкусы, увлечения, привычки, особенности характера.

Шестопалов тщательно зафиксировал все, что услышал, поблагодарил девушку за своевременный сигнал и вызвал машину, чтобы гости без проблем доехали до дома.

Проводив их, он приказал своим заместителям и помощникам прибыть в кабинет. Совещание длилось не более получаса.

Генерал обрисовал подчиненным ситуацию и распорядился:

– Срочно поднимайте группу майора Новикова.

– Но она только сегодня вернулась из Сирии, – напомнил один из помощников.

Генерал строго глянул на него и заявил:

– Вызывайте всех, кроме раненых.

– Есть!

Группа майора, в состав которой теперь не входили трое раненых товарищей, покинула здание антитеррористического управления поздно вечером. После короткого инструктажа в кабинете Шестопалова к ней присоединился сотрудник оперативного отдела майор Александр Логинов. Он знал адреса многих наемных квартир, в которых могли останавливаться непрошенные гости столицы, и регулярно проверял их.

Члены группы получили от генерала увеличенные фотографии Ольги Летовой. Эту особу им и предстояло разыскать ближайшей ночью.

Члены группы взяли на складе управления радиостанции, несколько медицинских пакетов, оружие с боеприпасами, баллон с сильным нейтрализующим газом. Они погрузились в две служебные машины, отправились по адресам.

За рулем первой машины сидел Логинов. Он остановился в полусотне метров от подъезда, который его интересовал, достал из портфеля какую-то штучковину, похожую на небольшой ноутбук, включил его.

Потом майор покопался в файлах и сказал:

– Теперь потише, граждане. В каждой из этих мутных квартир нами установлены жучки.

Так что остается только послушать, что происходит внутри.

Бойцы на заднем сиденье замолчали. Несколько минут в машине стояла абсолютная тишина. За все это время динамики ноутбука ни разу не ожили.

– Кажется, внутри этой квартиры никого нет, – заявил Логинов.

– Шурик, да вы просто телепат! – подколол его Новиков. – Пойду гляну со двора на окна, а заодно проверю дверь.

Вскоре оперативник вернулся.

– Свет в квартире не горит. Микропломба на входной двери цела.

– Значит, едем дальше?

– А что еще остается? Едем.

Следующая квартира находилась в Донском районе и тоже оказалась совершенно пустой. Ту же тишину группа услышала и в третьей, и в четвертой, и в пятой.

В половине четвертого утра Логинов подъехал к многоэтажному дому, с трудом нашел пустое парковочное место, взглянул на окна квартиры и включил прибор прослушивания.

Скоро из встроенных динамиков послышалась музыка.

Оперативник поднялся на нужный этаж и увидел, что микропломба была нарушена.

Он покинул подъезд, вернулся к машинам и сказал:

– Да, в квартире люди. Конечно, есть немалая вероятность того, что сейчас там спят, допустим, пьяные гости столицы, приехавшие из ближнего зарубежья.

– Докладывай Шестопалову. Пусть он решает, – проговорил Новиков и устало зевнул.

Выслушав доклад, генерал приказал:

– Наблюдайте за квартирой до утра. Торжественное открытие магазина в торгово-деловом центре назначено на полдень, так что времени у нас достаточно. Мы успеем проверить оставшиеся квартиры, подтянем силы и к «Китежу» и усилим вашу группу.

– Поняли, – ответил Логинов. – Ждем до утра.

Едва над Москвой забрезжил рассвет, на ближайшем тротуаре появилась дворничиха. Это была высокая толстая бабища, закаленная ежедневным физическим трудом и глубоко пьющим мужем. Через минуту у подъезда материализовался другой персонаж – бодрая бабушка-пенсионерка.

– Вот и самый занятый народ нарисовался, – заметил Новиков и с хрустом суставов потянулся.

Дворничиха офицеров не интересовала. Она притопала на работу со стороны соседнего дома, где наверняка и проживала.

Зато пожилая пенсионерка явно была из тех, кто знает о соседях все, вплоть до половой ориентации и предпочтений в алкоголе. Энергичной походкой она выпорхнула со двора многоэтажки, ведя на поводке маленькую злобную собачку бежевой масти.

Рассматривая ее, Павел задумчиво сказал:

– Кстати, такие бабушки – находка для шпионов и контрразведчиков. Однажды на Кавказе старушка, похожая на эту, спасла мою группу и помогла выполнить невероятно сложное задание.

– А что, это мысль! – обрадовался Логинов. – Пойду налажу контакт, а заодно разомну затекшие ноги.

– Побольше почтительности. Они это любят.

– Не волнуйся, все устрою в лучшем виде.

Оперативник покинул машину, подошел к бабуле и вежливо пожелал ей доброго утра. Она заинтересованно взглянула на него.

Вернулся Логинов минут через двадцать и заявил:

– Не бабуля, а золото! Из высококлассной доброкачественной породы ветеранов, что душой не стареют. – Он расплылся в улыбке, усаживаясь в кресло водителя. – Нам здорово с ней повезло!

– Она предсказала цену за баррель через год?

– Если бы спросил, запросто предсказала бы с точностью до цента. А если серьезно, то живет она на первом этаже и знает все про каждого соседа. В интересующей нас квартире пару дней назад поселилась интересная компания: три мужика и девушка, которая, с точки зрения бабули, выглядит странно. Заторможенная, зрачки во все глаза. Один из мужиков с Кавказа. На улице он не показывается. Бабушка видела его лишь однажды. Остальные каждый день садятся в машину и уезжают. Возвращаются под вечер, уставшие и молчаливые.

– Похоже, мы на правильном пути. Это радует. – Новиков вскинул брови. – Но шанс на ошибку все же остается.

– Конечно, – согласился оперативник. – Эта странная, с точки зрения пенсионерки, компания запросто может оказаться группой студентов-заочников, приехавших в столицу на сессию. Или заурядными торгашами, занятыми перевозкой мандаринов из Абхазии.

– Предлагаю поделиться добытой информацией с Шестопаловым, – сказал Павел.

– Согласен.

В двух квартирах, не проверенных группой Новикова, до утра побывали другие оперативники, посланные Шестопаловым. Обе они оказались пустыми, а микропломбы были целыми.

Разумеется, оставался шанс ошибиться. Сотрудники управления никак не могли контролировать весь жилой фонд столицы, сдаваемый в аренду.

Генерал Шестопалов проанализировал всю информацию, имевшуюся у него, и принял решение штурмовать квартиру. Он приехал в Перово и вызвал для совещания майоров Новикова и Логинова.

– Начало штурма назначаю на девять часов тридцать минут. В будний день к этому времени жильцы дома разъедутся по делам, – проговорил генерал. – Страховать вашу группу будет подразделение майора Копылова. Квартал, разумеется, оцепим силами полицейского спецназа.

Далее Шестопалов сказал, что к торгово-деловому центру уже выдвинулись два подразделения на тот случай, если все усилия будут напрасными, а четверо жильцов из многоэтажного дома здешней квартиры окажутся приличными гражданами. Фотографии Ольги Летовой были разосланы во все районные отделения полиции.

В общем, это было обычное совещание перед операцией, деловой инструктаж. Сколько таких напутствий выслушал Павел! Наверное, не меньше сотни. Его группе приходилось штурмовать и частные дома, и всяческие развалины, и квартиры в многоэтажках. Даже заброшенный заводской корпус, где укрывалась особо опасная банда. Всякое бывало.

Генерал приказал офицерам находиться на связи и докладывать о малейших изменениях обстановки, потом отправился на встречу с большим полицейским чином.

Незадолго до начала штурма Логинов вышел из машины и направился во двор многоэтажного дома. Город к этому часу проснулся. На улицах было множество прохожих, по дорогам сновали автомобили.

Музыка в прослушиваемой квартире стихла. Скорее всего ее обитатели проснулись и наконец-то выключили телевизор, работавший всю ночь.

По радио только что прошел доклад Шестопалова о готовности вспомогательных групп. Он проинформировал майора об оцеплении квартала и о том, что на крышах соседних домов заняли позиции снайперы.

– Паша, во дворе спокойно, – негромко доложил по рации Логинов. – Я захожу в подъезд. Бери людей и подходи. Я буду ждать вас на первом этаже.

По команде Новикова бойцы поодиночке просочились во двор. У подъезда они объединились и вошли внутрь. Некоторые воспользовались лифтом, другие поднялись на нужный этаж по лестнице.

У двери в квартиру Павел шепотом распределил коллег:

– Кудин – на один лестничный пролет выше. Лапин – на один ниже. Остальные – за мной в квартиру.

Логинов прикрепил к стене хитрую штуковину с антенной, так называемую глушилку, излучавшую мощные сигналы в широком диапазоне радиочастот и не позволявшую осуществить дистанционный подрыв заряда. Затем он выудил из кармана объемную связку отмычек, выбрал одну из них, осторожно вставил ее в скважину и оглянулся на Павла.

– Ну что, начнем?

– Поехали.

Майор повернул отмычку в замке и мягко толкнул дверь.

Ворвавшись в квартиру, бойцы действовали по старому, давно отработанному сценарию. Первый прижимается к ближайшей стене, приседает на колено и держит под прицелом коридор. Второй проверяет туалет и ванную комнату, если те находятся вблизи от входной двери. Третий занимается кухней, остальные шерстят жилые комнаты. Причем все эти действия происходят практически одновременно.

В небольшой ванной комнате бойцы застали молодую девчонку, стоявшую под душем. Владимир Лихачев схватил ее за короткие волосы и заставил упасть в ванну. Барышня истошно материлась, но это были мелочи, привычные для спецназа.

У кухонного окна курил худощавый парень двадцати пяти лет. Увидев перед собой громадного мужика с автоматом и в маске, он потерял дар речи и выронил тлевшую сигарету, после чего с искаженным от страха лицом кинулся к двери, но нарвался на хороший удар. Через несколько секунд на запястьях украинца Голубко защелкнулись стальные браслеты.

Ватаева с Пономаревым спецназовцы нашли в зале. Один сидел за столом и доедал завтрак, второй стоял у гладильной доски и чистил щеткой джинсы. Появление таких вот дорогих гостей и для них стало полной неожиданностью.

Проворный кавказец выхватил пистолет из сумки, висевшей на спинке стула, но выстрелить не успел. Пуля, выпущенная из «Вала», ударила в руку. Ватаев вскрикнул, согнулся, получил хороший удар от бойца, подскочившего к нему, и упал на пол.

Пономарев тоже не собирался сдаваться. Он швырнул в Павла свои брюки и нырнул в смежную комнату. Пуля, пущенная следом, шибанула по дверному косяку, не задев главаря.

Логинов и Новиков кинулись за ним.

В комнате Пономарев подбежал к сумке, лежавшей на журнальном столике, схватил небольшой пульт управления и крикнул:

– Всем стоять! Иначе я подорву заряд!

Офицеры спецназа остановились в дверях, держа террориста на прицеле.

– Можешь нажимать на свои кнопки сколько угодно, – спокойным голосом произнес Логинов.

– И нажму. Мне терять нечего!

Оперативник медленно опустил автомат, достал из кармана сотовый телефон, оживил его, показал преступнику экран и заявил:

– Посмотри внимательно. Мобильник показывает полное отсутствие сигнала.

Пономарев мельком глянул на экран, но испуг и возбуждение не позволили ему догадаться, о чем шла речь.

– Электронный пульт не способен активировать радиодетонатор, – пояснил Логинов.

– С чего ты взял?! – нервно выкрикнул боевик.

– Перед штурмом квартиры мы включили аппаратуру подавления. Поэтому успокойся, отдай мне сумку и подними руки. Так будет лучше для всех. Особенно для тебя.

– Да пошел ты!.. – процедил Мартын, медленно приближаясь к окну.

– Этого надо взять живым, – тихо сказал Павел.

– Согласен, – ответил Логинов.

Пономарев помедлил, потом все-таки нажал на одну из кнопок пульта. Но взрыва не последовало. Тогда он швырнул в сторону спецназовцев сумку и прыгнул на подоконник.

Тут же прозвучали несколько хлопков. Первая пуля попала беглецу в плечо, две другие повредили ноги. В итоге прыжок не состоялся. Мартын разбил стекло, рухнул на оконный проем, рассек кожу на животе и закричал от боли.

– Дубов! – позвал Павел.

– Я здесь, командир, – сказал тот, выглянув из зала.

– Займись этим прыгуном.

Операция была закончена. На штурм квартиры ушло чуть больше минуты.

Парни занимались рутинной: обыскивали комнаты, паковали по сумкам бандитский арсенал. Логинов отключил глушилку.

Новиков докладывал по рации шефу:

– Закончили, товарищ генерал. Четверка террористов обезврежена. Потерь нет.

– Уверены в том, что это те самые террористы? – на всякий случай поинтересовался Шестопалов.

– Абсолютно уверены. Во-первых, сверили лицо девчонки с фотографией. Это она. Во-вторых, посмотрели вещички. В одной сумке десять килограмм взрывчатки и радиодетонаторы. В другой – три пистолета с боеприпасами, станция спутниковой связи и приличные денежные средства в рублях и в долларах.

– В таком случае поздравляю. Сейчас распоряжусь, и в квартиру поднимется следственная бригада. Логинов пусть останется, а вы спускайтесь и ведите этих горе-боевиков.

Спецназовцы попрощались с майором Логиновым и вывели из квартиры членов боевой группы. Израненного Пономарева парням пришлось транспортировать на себе.

Спецназовцев и пленников, захваченных ими, на улице поджидал десяток служебных автомобилей. Движение по проезжей части возобновилось. Вокруг многоэтажного дома бурлила будничная городская жизнь.

У микроавтобуса, в чрево которого победители должны были погрузить задержанных, девчонка внезапно оттолкнула бойца, сопровождавшего ее, и бросилась бежать.

– Стоять! – послышался злой окрик.

Один из спецназовцев пустился ее догонять. Ольга обогнула микроавтобус, выскочила на дорогу и попала под легковушку, ехавшую по ней.

Водитель заметил ее слишком поздно. Послышался истошный визг покрышек, стираемых об асфальт, а потом и глухой удар.

Летова с десяток метров буквально пролетела по воздуху, а потом рухнула на асфальт.

– Конеч. После такого в себя не приходят, – сказал Лихачев.

– Отбегалась горемыка, – вторил ему Устинов.

К телу девчонки подкатил автомобиль «Скорой помощи», вокруг засуетилась бригада врачей. Из-под ее тела растекалась лужа крови.

Новиков сбросил с плеча автомат, плюхнулся на сиденье автомобиля и заявил:

– Все, парни, нам пора в управление. Мы свою работу выполнили.

Путь в антитеррористическое управление по московским магистралям, плотно забитым транспортом, вышел долгим.

– У нас козел один поселился этажом выше. Тачку он ставил во дворе, и вой сигнализации достал весь дом, – рассказывал снайпер, расслабленно откинувшись на спинку заднего дивана. – Я недавно полночи слушал это все, а утром решил принять кардинальные меры.

– Бросил с балкона кирпич? – предположил Лихачев.

– Какой из меня экстремист? – с усмешкой проговорил Устинов. – Я просто поставил на крышу его машины открытую пластиковую канистру с остатками бензина и положил рядом коробок спичек. Представляешь, подействовало! Теперь он паркует свою тачку в другом дворе.

– Символичность в сочетании обычных предметов дает устойчивый эффект. Это нам знакомо.

– Красиво излагаешь. У меня бы так не получилось...

Разговор прервался звонком сотового телефона.

Новиков посмотрел на экран и заявил:

– Тишина в зрительном зале! Шеф беспокоит.

Генерал уже заждался группу, но понимал, что из-за пробок спецназовцы раньше полудня в управление не придут.

– Ладно, не торопитесь, – сказал он и вздохнул. – Заодно пообедаете в нашей столовой.

Глава вторая

Москва – Анапа. Наше время

Ольгу Летову врачам спасти не удалось. Она так и не пришла в сознание, скончалась по дороге в клинику. Однако большой потерей для следствия эта смерть не стала. Пономарев, Ватаев и Голубко подробно, в ярких красках расписали на допросах весь свой героический путь.

В итоге следователи довольно быстро узнали, как каждый из них попал в Сирию, где и в течение какого срока проходил подготовку. Были также зафиксированы имена и фамилии руководителей корпуса «Священный джихад», маршруты проникновения боевых групп в Россию. Пролился свет и на деятельность Халида Юсуфа, занимавшегося непосредственной подготовкой группы и координировавшего ее действия с территории Грузии.

Собственно, ценная информация о руководстве ИГИЛ, а также о полевом командире Юсуфе и послужила толчком для целой цепи весьма интересных событий.

Шестопалов был откровенно доволен действиями спецназовцев, подчиненных ему. Поэтому, вновь повстречавшись с генералом, Павел смело завел разговор об отпуске.

Тот выслушал его, поморщился, затем подошел к шкафу, достал бутылку коньяка, две стопки и плитку шоколада.

Шестопалов принял дозу и вдруг с легкостью согласился:

– Хорошо, поезжай и отдохни. Но у меня есть два обязательных условия.

Новиков едва не поперхнулся коньяком.

– Вы не шутите?! – осведомился он.

– Нет, я серьезно. Куда ты намерен отправиться?

– Хотелось бы побывать в Черногории.

– Поездка за кордон категорически исключена. Могу добыть путевку на любой курорт, но в пределах нашей великой Родины.

– Хорошо. Вы сказали о каких-то условиях.

– Да. Первое: к нам прибыло молодое пополнение. Ты в течение двух дней должен с ним познакомиться. Устроишь ребят, проведешь с ними несколько занятий.

– Ну, это не проблема.

– Я тоже так думаю. Ты не раз этим занимался и прекрасно разберешься с молодыми.

– А второе?

– Второе. Твой отпуск продлится ровно одну неделю.

– Как неделю?!

– Плюс двое суток на дорогу. – Суровое начальство даже не повело бровью.

– Но почему так мало?

– Видишь ли, Павел Александрович, мы перехватили единственную боевую группу, предотвратили один террористический акт. Это лишь малая толика из того, что запланировали главарь ИГИЛ. Пока мы не разорим их осиное гнездо в Сирии, не видать нам с тобой покоя.

– Уж не означает ли это, что после недели отпуска мне опять предстоит отправиться в Сирию?

– Еще как означает, – ответил генерал и таинственно сверкнул очками.

– Понятно.

– Вот и славно. Пиши рапорт, поезжай на Черное море, отдохни, расслабься. А для поднятия настроения я озвучу несколько приятных новостей.

Новиков насторожился. С некоторых пор он стал побаиваться новостей, звучавших из уст шефа. Даже приятных.

– Первая такова. – Генерал улыбнулся. – Твоему Горбенко выделена двухкомнатная квартира в новом доме.

– Это действительно хорошая новость, – сказал Павел и облегченно выдохнул.

– Вторая касается Лихачева, Кудина, Силанова и лично тебя. Приказом командования всем упомянутым офицерам присвоены очередные воинские звания. Сержант Бобровский теперь прапорщик.

Итак, согласно всем документам, удостоверяющим личность, командиром группы спецназа являлся Новиков Павел Александрович. С легкой руки генерала Шестопалова – подполковник. Русский, тридцати лет от роду.

Он был высок, статен, сероглаз, на здоровье никогда не жаловался, желтухой, ветрянкой и свинкой в детстве не болел. Почти все бабы искренне считали его наружность весьма привлекательной. Особенно жарким летом на пляже, когда на могучем теле Павла оставались одни плавки. Возможно, так и было – им виднее.

Более всего он ненавидел зависимость. Почувствовал однажды, что основательно подсел на сигареты, заставил себя бросить курить и с тех пор дымил только в каких-то особенных случаях. По той же причине Павел спокойно относился и к алкоголю. Он мог не пить целый месяц и легко накапать грамм двести чистого спирта после боя или пяток рюмок знатного коньяка при встрече с лучшими друзьями.

Его юность пришлась на лихие девяностые, однако к отрывке тех времен он себя не относил. Пиво в пластике не любил, энергетиков и наркоты даже не пробовал, у подъездов на корточках не сиживал и семечек не грыз. Вместо этого читал книги, смотрел хорошие фильмы, ходил в походы, тягал железо в спортивных секциях. В общем, вел здоровый и правильный образ жизни.

Не женат на сегодняшний день он был тоже из-за неприязни к зависимости. После одного короткого эксперимента Павел даже представить себе не мог, что кто-то ежедневно будет контролировать любой его поступок, каждую минуту драгоценного свободного времени и каждую сотню рублей.

Десять лет назад он окончил Рязанское десантное училище и на год загремел в морскую пехоту. Там парня заметили и перевели сначала в разведывательную роту, затем – в армейский спецназ. Там он поднялся от командира взвода до начальника штаба батальона.

В полевых лагерях Новиков был для солдат настоящим садистом, а в боях – нянкой. На мины шел впереди сапера, в атаку поднимался первым. В общем, уважаемый и требовательный командир.

После того как он получил второй орден, его перевели в спецназ ФСБ. С того момента у Павла началась другая жизнь: командировки, секретные операции, госпитали и короткие передышки на территории загородной базы.

Анализируя свою жизнь, Павел все чаще вздыхал. Что по большому счету удалось ему повидать за десять лет, одним коротким мигом пролетевшие после окончания военного училища? Служба, в мирное время состоящая из личных тренировок и подготовки личного состава. Тактика, топография, минно-подрывное дело, рукопашный бой, плавание, учебные стрельбы, прыжки с парашютом. И «физика», «физика», «физика». До полного изнеможения. До двадцатого пота.

Но были и некоторые отличия. Спецназ ФСБ – это по большому счету разведчики и диверсанты, умеющие много больше, чем, допустим, простая десантура.

В нынешние беспокойные времена группа постоянно моталась в горячие точки, участвовала во множестве боевых операций. До Чечни все складывалось по уму, по логике. А потом кого-то из сухопутных генералов вдруг осенило. Мол, спецназ обязан делать все то, с чем не в состоянии управиться другие войска. И понеслось: штурмы, зачистки, охранение колонн и прочие задачи, несвойственные для диверсантов и разведчиков.

Жизнь Павла не успела перевалить экватор, но многое уже осталось за плечами. Неприхотливость и выносливость вошли в привычку. Болевые ощущения, как и у всякого человека, которому стукнуло тридцать годков, притупились. Почти все решения принимались автоматически, действия проводились точно так же.

Павел прохаживался вдоль строя в котором стояли молодые ребята из недавно прибывшего пополнения. После так называемого курса молодого бойца их распределяют по группам спецназа ФСБ. Не всех, конечно, а только тех, кто выдержит испытательный срок. У них начнутся тяжелые боевые будни. Остальным предстоит вернуться в те части, откуда их прислали.

– Для начала внесу ясность по поводу вашего пребывания на базе спецназа ФСБ, – проговорил Новиков громким, хорошо поставленным голосом. – Только на первый взгляд может показаться, что к нам попадают самые подготовленные люди, уже готовые нести тяжелую службу. На самом деле это совсем не так. Прежде чем кадровая служба предложит вам пополнить наши ряды, она тщательно изучит каждую кандидатуру. Рассмотрению подлежит все: от школьных характеристик и аттестата до секретных выписок из личного дела и полного послужного списка. Порой даже самый прожженный спец терпит фиаско и оказывается непригодным для операций, проводимых нашими подразделениями за рубежом. По существу, вы так и останетесь спецназовцами. Дальнейшая работа тех из вас, кто пройдет конкурсный отбор, также будет сопряжена с опасностями и риском. Но с одной существенной особенностью. Пройдя полный курс подготовки, вы станете специалистами куда более высокого уровня.

Вводная речь была заучена Новиковым практически наизусть. Если он не находился в командировке и Шестопалов приказывал ему встретить новичков, то Павлу каждый раз приходилось говорить им одно и то же.

– Теперь конкретно о планах на самое ближайшее будущее. Сегодня и завтра вами буду заниматься я. От меня ни на шаг. Сейчас отправимся на вещевой склад для подбора тренировочного обмундирования и обуви. Затем стрижка, помывка в бане и общее обследование в медсанчасти.

– Так мы уже пострижены, – заявил один из новичков, молодой высокий лейтенант, и провел ладонью по коротким волосам.

– Вас постригут наголо, – отрезал Новиков и продолжил: – После обследования я помогу вам разместиться в казарме. Затем обед в столовой. Ни с кем из сотрудников базы не разговаривать, никуда самовольно не отлучаться. Все вопросы решать только со мной.

– А увольнения не предусмотрены? – опять послышался голос лейтенанта.

– Фамилия? – спросил подполковник и шагнул к нему.

Тот смутился и пробубнил:

– Лейтенант Поляков.

– Так вот, лейтенант Поляков, за ворота этой базы вас выпустят в двух случаях. После окончания испытательного срока, то есть через два месяца, либо немного раньше – на соседнее кладбище.

– Мимо которого мы проезжали?

– Так точно. Вопросы?

– А что после обеда, товарищ подполковник?

– Часовое теоретическое занятие, затем кросс вокруг базы и тренировка на стрельбище.

После подбора обмундирования новички проследовали в парикмахерскую, где их головы быстро лишились последних волос. Затем Новиков отвел пополнение в баню. Оттуда – в медсанчасть.

Обследование у врачей заняло около трех часов, и все это время Павлу пришлось сидеть в курилке.

Наконец-то в окно выглянул начальник медицинской службы и позвал:

- Павел Александрович!
- Да.
- Забирай своих орлов.
- Все здоровы? – спросил Новиков и поднялся с лавочки.
- Все до единого. На них пахать можно. А потом еще и сеять.

Подполковник построил личный состав и повел в столовую. Как раз наступило время обеда.

Теоретические занятия после приема пищи он вставил в распорядок с единственной целью – дать молодым желудкам переварить то, что в них упадет в столовой. Он и сам не любил чрезмерных физических нагрузок сразу после завтрака, обеда или ужина. Проку от них, как правило, не было. Одно несварение и расстройство.

Посидев часок в прохладном классе и поговорив о тактических приемах при штурме укрепленных позиций противника, он приказал молодым переместиться к контрольно-пусковому пункту базы. Новиков захватил с собой секундомер и ампулу с нашатырным спиртом.

– Товарищ подполковник, а почему кросс не на стадионе? – полюбопытствовал все тот же высокий лейтенант.

– На стадионах упражняются школьники и курсанты. А вам, Поляков, предстоит бегать по горам и ущельям. Ясно?

– Так точно.

– Значит, так. Длина периметра базы – приблизительно три километра. С вас ровно один круг.

– А кросс на время?

– Разумеется. Норматив – одиннадцать минут.

– Как одиннадцать?.. – растерянно переспросил Поляков. – Мы за двенадцать минут двадцать секунд бегали.

– Этот норматив для ВДВ. А вы находитесь в расположении спецназа ФСБ. Если вас что-то не устраивает, то через два месяца вы сможете уехать отсюда. Вон остановка автобуса. – Новиков показал на неказистое бетонное строение с козырьком и расписанием движения общественного транспорта.

Лейтенант вздохнул и смирился. Спустя несколько секунд щелкнул секундомер, и группа дружно рванула вдоль забора.

Ожидая появления бегунов с другой стороны периметра, Павел прохаживался вдоль тропинки и вспоминал курсантскую юность.

Впервые в своей жизни он лишился сознания после чрезмерных физических нагрузок. Тогда он пробежал второй подряд двадцатикилометровый кросс, так и не сумев нагнать лидера, поджарого длинноногого старшекурсника. После этого Новикову с трудом удалось уговорить врачей оставить его в училище.

– Зачем же ты снова побежал на такую дистанцию? – удивлялся начальник медсанчасти.

– Я до поступления в училище неоднократно преодолевал марафонскую дистанцию, – самозабвенно врал Павел. – А в этот раз перерыв между забегами был слишком коротким. Я просто не успел наполнить флягу, вот и потерял сознание от обезвоживания.

– Надо было немедленно сойти с дистанции.

– Извините, товарищ подполковник. В следующий раз обязательно так и сделаю. Не списывайте меня, пожалуйста.

Доктор сжалился над пацаном и не стал рушить его судьбу.

Позже, став офицером спецназа, он не раз терял сознание. Бывало, от контузий или от болевого шока, но чаще по воле анестезиологов, усыплявших его на операционном столе. Каждый раз при возвращении из небытия в его памяти восстанавливалась картина того далекого курсантского лета.

В тот яркий солнечный день первокурсники впервые бежали двадцатикилометровый кросс при полной боевой нагрузке. На будущих десантниках и спецназовцах были бронежилеты, стальные каски, тяжелые берцы. За спиной у каждого висели ранец, наполненный песком, и автомат. На ремнях болтались фляжки с водой и килограммовые чугунные болванки, имитирующие гранаты.

Тем летом под Рязанью установилась редкая тридцатиградусная жара. Бежать предстояло по пыльной грунтовке, неровной змейкой разрезавшей лес, ближайший к училищу. Местность, на которой он раскинулся, была пересеченной. Дорога то взбиралась вверх, то круто уходила вниз. Через каждые полтора-два километра заботливое начальство выставило дежурные посты из офицеров и медиков.

Тяжкое испытание выдержали все, кроме одного рыхлого розовощекого парня. Он сошел с дистанции после второго пятикилометрового круга.

Пробный забег не ограничивался по времени, но некоторые курсанты, закусив удила, затеяли между собой борьбу за лидерство. Одним из них был тот самый розовощекий парень. Только вот надолго его не хватило. Первым финишировал Новиков, прошедший отличную подготовку в секции легкой атлетики.

– Неплохо отработал! – сказал кто-то из старшекурсников, которым вскоре предстояло отмахать ту же самую дистанцию, но с жестким нормативом по времени. – Наверное, устал?

– Самую малость, – отвечал Павел, довольный похвалой.

– Вижу эту малость, – с усмешкой проговорил провокатор. – Ты же едва на ногах стоишь.

– С чего ты взял? Это обычная для меня дистанция. Я на гражданке много раз ее делал. – Он снял с ремня флягу, отвинтил крышку, напился, остатки воды вылил на голову, остриженную под ноль.

– Тебя же качает! Посмотрите на него, мужики! – сказал старшекурсник своим товарищам.

Те дружно закивали, а кто-то отпустил обидное замечание:

– Какой прок в таком лидерстве, если дыхание сбито и руки ходят ходуном? Он даже не сможет вести прицельный огонь из автомата.

Новиков и на самом деле чувствовал себя довольно сносно. Поэтому когда старшекурсники предложили ему преодолеть дистанцию вместе с ними, он, не раздумывая, согласился.

Перерыв между забегами получился небольшим, всего минут двадцать. Тем не менее Павел вновь шел в лидирующей группе. Он оставил позади всех насмешников и провокаторов, вперед пропустил лишь одного – поджарого длинноногого парня, вероятно тоже серьезно занимавшегося легкой атлетикой.

Все же большая нагрузка вкупе с невыносимой духотой сделали свое дело. Новиков финишировал вторым, рухнул на траву и впервые в жизни потерял сознание.

Через десять минут новички показались с другой стороны КПП. Группа изрядно растянулась. Будущие спецназовцы судорожно хватали ртами воздух. Скорость бега заметно снизилась.

Они преодолели последние метры и попадали на землю. Парни были в спортивных костюмах и удобных легких кроссовках. Их плечи не оттягивали ремни ранцев и разгрузочных жилетов. Оружие и боеприпасы дожидались своего часа на складе.

Обессиленные новички лежали на траве. Сил у них не осталось, но жуткое по напряжению испытание, слава богу, завершилось. В одиннадцать минут, установленные подполковником Новиковым, уложились все.

Павел подошел к лейтенанту Полякову и осведомился:

– Ну и как впечатления?

– Нас даже в училище так не гоняли, – прохрипел тот.

– Это только начало. Потом будете бегать на пять и десять километров в полном обмундировании и с оружием.

Три километра по ровной гаревой дорожке стадиона новички пробежали бы запросто. Новиков это знал. Поэтому и заставил их кружить по периметру базы.

Этот маршрут для кросса был действительно сложным. Большая часть дистанции проходила по пересеченной лесистой местности, всяческим ухабам, пригоркам и низинам, заполненным грязной водой. Лишь метров двести маршрут петлял по относительно ровному ландшафту.

– Внимание, группа! – скомандовал подполковник. – Закончили отдых! В колонну по два становись!

Лейтенант Поляков сплюнул тягучую слюну, тяжело вздохнул, поднялся и следом за товарищами поплелся к асфальтовой дорожке, на которую указал старший офицер.

– К учебному стрельбищу бегом марш!

Во второй половине дня в Подмоскowie установилась удушающая жара. По пути на стрельбище Новиков зашел в магазинчик и купил бутылку минеральной воды.

Расхаживая позади новобранцев, стоявших перед огненным рубежом, он изредка прикладывался к горлышку, делал глоток живительной влаги и приговаривал:

– Тем, кто забыл, напоминаю: умение управлять дыханием и мышцами при стрельбе – главный залог успеха в бою. От данного навыка будет напрямую зависеть ваша жизнь. Кто успел этому научиться – поздравляю. Кто не успел – осваивайте, но времени на это у вас не так уж и много.

Одним из первых к огневому рубежу шагнул лейтенант Поляков.

– А до кросса нельзя было пострелять? – вновь возмутился он, глядя, как ствол пистолета приплясывает на фоне грудной мишени.

Он выпустил восемнадцать пуль из первого магазина, и лишь три из них задел мишень. Вставляя в рукоять следующий, Поляков злился и пытался унять вибрацию пальцев.

– В спокойном состоянии без предварительных физических нагрузок с пятидесяти метров из подобного оружия попадет любой старшекласник, – спокойно проговорил Новиков.

Он подошел к новичку, подправил положение его корпуса, согнул локтевой сустав правой руки и с той же издевательской невозмутимостью продолжил:

– Пока это не стрельба, а так, баловство. С третьей недели занятий вы будете стрелять в динамике по движущимся мишеням. Потом задача вообще усложнится до предела.

– Разве бывает что-то сложнее, чем стрельба в динамике по движущимся мишеням?

Подполковник доброжелательно хлопнул лейтенанта по плечу и ответил:

– Бывает. К примеру, стрельба в прыжке. Или в темноте на звук.

– Ого!

– Ничего, освоишься. Все привыкают.

У второго стрелка дела обстояли не намного лучше – два попадания из первой серии в восемнадцать выстрелов и три из второй.

После первой четверки к огневому рубежу подошла следующая. Но и у этих ребят, имевших побольше времени для отдыха, получилось не лучше.

Следом за обычными девятимиллиметровыми пистолетами прапорщик, обслуживающий стрельбище, раздал молодому пополнению короткоствольные бесшумные «ПСС». Из них предстояло сделать по двенадцать выстрелов с дистанции в двадцать пять метров.

Результат вновь не порадовал Новикова.

– Как успехи? – спросил он, проходя мимо Полякова.

– Одно или два попадания, – сказал тот и шмыгнул носом.

Осмотр мишени подтвердил его пессимизм. В белом поле вокруг черного силуэта красовались всего две дырки.

– Да уж!.. – Подполковник усмехнулся.

Лейтенант в сердцах сплюнул и выругался:

– Дерьмо! Разве это пистолеты?! Сколько лет они здесь используются? Небось в стволах и нарезки уже не осталось!

– Не осталось, говоришь. Дай-ка сюда.

Павел взял его «ПСС», перезарядил.

Потом он сунул в руку Полякова стеклянную бутылочку с недопитой минералкой и приказал:

– Отойди метров на сорок и подкинь повыше. Да, и не забудь крикнуть «ап!».

Лейтенант поплелся по стрельбищу и остановился на указанной дистанции. Все новобранцы собрались у огневого рубежа и с интересом ждали результата показательной стрельбы. Слишком уж сложной казалась им задача. Даже в неподвижную мишень размером с маленькую бутылку попасть с сорока метров из короткоствольного и маломощного пистолета было чрезвычайно трудно.

Тем не менее подполковник Новиков спокойно направил ствол вверх и повернулся спиной к Полякову. Теперь новички считали, что поразить мишень вообще невыносимо.

Лейтенант с ехидной улыбкой перебрасывал бутылку из одной ладони в другую. Затем он размахнулся, что было сил швырнул ее высоко над головой.

– Ап! – пронеслось над стрельбищем.

Одновременно с быстрым поворотом корпуса Павел распрямил правую руку, поймал боковым зрением цель. Мозг мгновенно просчитал траекторию. Ствол с упреждением вниз, легкое движение указательным пальцем. Послышался слабый хлопок, эхом которому был звон разбитого стекла.

Поляков невольно пригнул наголо остриженную голову. Правильно сделал, так как сверху посыпались осколки стекла вперемешку с крупными каплями минеральной воды.

Под дружный хохот таких же новобранцев он медленно распрямился. На лице его было написано неподдельное изумление.

– Не унывай, – сказал Новиков. – Если тебя не отчислят за нытье, то к окончанию обучения будешь стрелять не хуже. И запомни, оружие у нас отличное. Дерьма не держим!

Наконец-то Новиков получил добро начальства на недельку счастья. Он тотчас настроил рапорт, получил заветную подпись шефа, а заодно выпросил у него путевку в закрытый пансионат, расположенный на берегу Черного моря. По заграницам Павел не соскучился. За последние пять-шесть лет он посетил Италию, Египет, Таиланд и еще парочку жарких стран.

Если бы у него не было возможности сравнивать, то время, проведенное там, он считал бы незабываемым. Но Павел в детстве и юности с родителями объездил практически все курорты Советского Союза. Вот это действительно был отдых с массой неподдельных впечатлений. Грузия, цветущая Абхазия, Закарпатье, Рижское взморье. От этого многообразия теперь осталась короткая полоска черноморского побережья от Анапы до Сочи. Плюс Крым в его нынешнем убогом виде.

Путь Павла как раз и лежал на Черное море. Там он и собирался осуществить свою давнюю заветную мечту, безмятежно провести отпуск, пусть и очень короткий.

Новиков вылетел ближайшим рейсом из Домодедова, но не сразу на побережье, а сначала в родной город, дабы повидать маму.

Неудобство и теснота пассажирского салона старенького «Як-42» не имели никакого значения. Подполковник слишком долго не был в отпуске и чересчур много времени провел под открытым небом Ближнего Востока. Поэтому духота, резкие запахи, храп соседей и ежеми-

нутное хождение пассажиров по узкому проходу в сторону туалета и обратно представлялись ему вполне комфортными условиями.

Встреча с родным городом приближалась с каждой минутой полета.

В памяти Павла вдруг возник образ Полины Плешаковой – его первой любви. Одна картинка сменялась другой, но мысли Новикова неизменно возвращались к этой милой русоволосой девушке.

Так уж вышло, что Полина с родителями приехала из другого города и стала его соседкой по парте в выпускном классе. Гордая, красивая, неприступная. С идеальной фигурой и ровными ножками.

За неприступность вкупе с надменностью, сквозившие в общении с одноклассниками, Плешакова получила прозвище Принцесса. Оно не было обидным, но прочно прицепилось к ней.

Не собиралась Принцесса общаться и со своим соседом по парте. Паша предпринял несколько безуспешных попыток заговорить с ней, однако нарвался на ледяное равнодушие. Девушка попросту отворачивалась или делала вид, что не слышит его.

Молчаливая, полная достоинства соседка училась на одни пятерки, чем Новиков похвастаться никак не мог. Тем удивительнее стала ее неожиданная просьба о помощи. В один из обычных учебных дней в класс вошел математик, пожилой строгий учитель, гроза лентяев, халявщиков и любителей списать.

И вдруг Павел услышал робкий шепот соседки:

– Ты не позволишь взглянуть на домашнее задание?

Он в изумлении повернул голову. Девушка прятала взгляд и заметно нервничала. От ее надменности и заносчивости не осталось и следа.

– Конечно, смотри, – сказал он и подвинул к ней тетрадь, раскрытую на нужной странице.

Полина пробежала взглядом по строчкам, мимоходом тихо оправдываясь:

– Понимаешь, алгебра мне дается с трудом. Не мой это предмет. Вот литература или английский – другое дело.

Она услышала свою фамилию, напряженно выдохнула, поспешно встала и пошла к доске.

В последующие пять минут Новиков здорово переживал за соседку. До головной боли, до испарины на лбу. Но та успела уловить суть задачи, довольно уверенно воспроизвела решение на доске, сопровождала ответ нужными пояснениями. За что девушка и получила очередную пятерку.

Возвращаясь к парте, она одарила Павла благодарной улыбкой и шепнула:

– Спасибо.

После того случая холодок, веявший от неприступной красавицы, исчез. Она здоровалась с ним при встречах, на переменах по-прежнему сторонилась общения, зато на уроках отвечала осторожным шепотом на каждый его вопрос, на любую фразу.

Через пару недель Павел напросился проводить ее домой. Сначала девушка слабо противилась, но все же уступила и быстрым шагом повела его по центральному району города.

Позже прогулки до подъезда ее дома стали привычным явлением. По дороге они часто останавливались, продлевая минуты общения, рассматривали витрины магазинов, болтали о всякой всячине.

Девятиэтажный дом Полины находился в пяти кварталах от школы, если идти кратчайшим путем. Однако иногда Павел выбирал маршрут по соседним улочкам, что заметно удлиняло дорогу. Девушка прятала улыбку и молча принимала эту игру.

К весне их дружба заметно окрепла. При возвращении из школы Полина держала его под руку. Павел мог приобнять ее за талию, а при расставании у подъезда целовал в щечку. Ей это нравилось, и она не возражала.

Они сдали последний экзамен и буквально за неделю до выпускного вечера возвращались из школы. Внезапно девушка замедлила шаг и изменилась в лице. Навстречу им шли ее родители.

Нет, ничего страшного тогда на улице не произошло. Родители вежливо поздоровались с юношей, расспросили дочку про экзамен и увели ее с собой. А на следующий день она пришла в школу расстроенной, с красными глазами.

– Что случилось? – встревоженно спросил Павел.

Она вздохнула и рассказала о долгом разговоре с родителями на кухне. Отец и мать были категорически против каких-либо отношений дочери с мальчиками. Мол, рано еще в этом возрасте.

– Понимаешь, они считают, что сейчас для меня самое важное – окончить школу с золотой медалью и поступить в институт. А личную жизнь, по их мнению, следует налаживать после, имея хорошую профессию.

Между ними снова возник холодный вакуум. На выпускном вечере Новиков пригласил ее на танец. Это было прощание, и оба они это понимали. Полина подавала документы в педагогический институт, на факультет иностранных языков. Он готовился к поступлению в Рязанское военное училище.

Потом они не виделись много лет. Павел понятия не имел, окончила ли она институт, вышла ли замуж.

Случайная встреча произошла в Москве на автозаправочной станции, куда Павел завернул по дороге на базу. Он был в форме, собирался ехать на торжественную встречу дружественной делегации сирийского спецназа.

Следом за машиной Павла остановилась новенькая французская иномарка. Из нее вышла Полина, такая же красивая и стройная. Разве что с другой прической. Да и косметики на лице стало заметно больше.

Бывшие одноклассники столкнулись у окошка кассы.

Она изумленно взглянула на его новенькую форму с майорскими погонами и рядами орденских планок и еле слышно прошептала:

– Паша? Неужели это ты?

– Я. Привет. – Он улыбнулся, тоже немало удивившись этой встрече.

Они заправили автомобили, отъехали в сторонку, десять минут поболтали, обменялись номерами телефонов и сговорились созвониться. Через пару дней Павел и Полина встретились в центре, на набережной, присели в летнем кафе, разговорились.

Полина окончила институт с красным дипломом, распределилась в Москву и работала переводчицей в крупной туристической компании. Зарплата была нормальной. Она вышла замуж, родила ребенка. Жизнь вроде складывалась хорошо, но счастья в ее глазах Павел так и не увидел. Напротив, по мере того как они углублялись в воспоминания о своем невинном школьном романе, женщина становилась все печальнее.

А за несколько минут до расставания она проговорила:

– Родителей, конечно, слушаться надо. Но только не в тех случаях, когда они пытаются разрушить твою любовь. Я очень часто думала о тебе, Паша. Да и сейчас вспоминаю.

Он прикоснулся губами к теплой щеке, как делал когда-то, стоя у подъезда ее дома. Но большего себе не позволил.

– Ты проводишь меня? – тихо спросила она.

– Конечно.

Вечер был удивительно теплым, безветренным. Они шли по вечерним московским улочкам, освещенным фонарями, и продолжали вспоминать юность. Полина вновь вышагивала рядом и держала его под руку.

У Павла возникало странное ощущение. Ему казалось будто он снова в своем родном городе. Они возвращаются из школы. Нескольких лет разлуки просто не было.

Дом Полины оказался далековато от набережной. Они проделали немалый путь и остановились у подъезда.

– Ну вот я и пришла. Хочешь кофе? – сказала она, приподнялась и поцеловала его в губы.

Новиков терялся в догадках, не мог понять стремительных виражей ее поведения. У заправки Полина выглядела растерянной и смущенной, сбивалась в движениях и словах. Тогда она очень походила на ту самую ученицу выпускного класса, которая надолго задержалась в памяти Павла. Однако сейчас перед ним стояла довольно решительная женщина.

– А как же твой муж? – насмешливо спросил он.

– Муж постоянно ездит по командировкам и большую часть времени живет в европейских гостиницах.

Павел поглядел на ее бриллиантовые серьги и подвеску, на дорогие часики, сверкавшие на запястье, и тихонечко хмыкнул. Он редко отказывался от развлечений с симпатичными женщинами на широкой кровати. Секс после тяжелых психофизических нагрузок был необходим ему как успокоительное средство, разгрузка и своего рода терапия. Иначе от внутреннего перенапряжения легко было потерять рассудок.

Однако сейчас от предложения Полины почему-то повеяло ледяным ветерком. Он разносил в ключья тот грандиозный воздушный замок, который Павел некогда возвел в честь этой вот святой недотроги.

Иллюзий он не питал. Биения сердца не унимал, так как из груди оно не рвалось, дыхания не выравнивал. Оно и без того было спокойным. Да и внешне Новиков оставался невозмутимым.

Он ответил на ее поцелуй, но от кофе отказался.

Зачем начинать все сначала? У Полины давно своя жизнь, а прошлого уже не вернуть.

И вот долгожданная посадка. Знакомый скромный аэропорт, расположенный в черте города. Автобусная остановка и стоянка такси.

Однако душевный подъем и теплые волны, накатывающие из глубин памяти, угасали по мере того, как такси пробиралось через бесконечные пробки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.